

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 808.51+81'27
ББК Ш105.55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.55

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6

Михаил Владимирович Корень^{1✉}, Юлия Владимировна Сергаева^{2✉}

^{1,2} Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

¹ koren-maik@mail.ru[✉], SPIN-код: 3537-0247

² ysergaeva@mail.ru[✉], SPIN-код: 2593-5346

Аллюзии в выступлениях политиков России, США и Китая: сопоставительный анализ

АННОТАЦИЯ. В статье предпринимается попытка сравнительного анализа литературных аллюзий в публичных выступлениях современных российских, американских и китайских политиков: Президента Российской Федерации Владимира Путина, Президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа и Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследования: анализ научной литературы в области стилистики, анализ литературных и исторических источников, лингвостилистический анализ, синтез, сравнение, обобщение. Рассмотрены особенности аллюзии как стилистической фигуры и элемента интертекстуальности, ее функции, а также различные подходы исследователей к классификации аллюзий: классификации, основанные на степени точности атрибуции, точности цитирования или источника аллюзии. В ходе сопоставительного анализа выбранных речей и публикаций были выделены различные типы аллюзий, используемые данными политиками, проанализированы речевые примеры, характерные для каждого типа. Проведен анализ наиболее часто используемых каждым из политиков типов аллюзий, наличия атрибуции в аллюзиях. Также были проанализированы языковые личности политиков исходя из применения ими определенных типов аллюзий. На основе сопоставления использованных в речевых практиках аллюзий были выделены сходства и различия в подходах политиков к выбору и функциям данного средства создания интертекстуальности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, политическая риторика, политические речи, речевые жанры, публичные речи, публичные выступления, политические деятели, лингвоперсонология, языковая личность, языковые средства, российские президенты, американские президенты, китайские политики, интертекстуальность, аллюзии, цитата, атрибуция, отсылка, сопоставительный анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Корень Михаил Владимирович, студент 5 курса бакалавриата, институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, email: koren-maik@mail.ru.

Сергаева Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, email: ysergaeva@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Корень, М. В. Аллюзии в выступлениях политиков России, США и Китая: сопоставительный анализ / М. В. Корень, Ю. В. Сергаева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 184-192.

Mikhail V. Koren^{1✉}, Yuliya V. Sergaeva^{2✉}

^{1,2} Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

¹ koren-maik@mail.ru[✉], SPIN code: 3537-0247

² ysergaeva@mail.ru[✉], SPIN code: 2593-5346

Allusions in the Speeches of Russian, American and Chinese Politicians: A Comparative Analysis

ABSTRACT. The article attempts to carry out a comparative analysis of literary allusions in the public speeches of modern Russian, American and Chinese politicians: President of the Russian Federation Vladimir Putin, President of the United States of America Donald Trump, and President of the People's Republic of China Xi Jinping. In order to achieve the set goal, the following research methods are used: analysis of scholarly literature in the field of stylistics, analysis of literary and historical sources, linguistic and stylistic analysis, comparison, and generalization. The article considers the specific features of allusion as a stylistic figure and element of intertextuality, its functions, as well as various approaches of researchers to the classification of allusions: classifications based on the accuracy of attribution and accuracy of quotation or source of allusion. The authors have chosen public speeches, allusions from which are to be used for comparative analysis. Various types of allusions used by these politicians have been identified, and the speech examples characteristic of each type have been analyzed. The study analyzes the most frequently used types of allusions by each politician and notes the presence of attribution in these allusions. The article also studies the politicians' linguistic personality in terms of their use of specific types of allusions. The research highlights the similarities and differences in the approaches of the politicians to the use of this means of creating intertextuality based on the comparison of allusions in their speech practices.

KEYWORDS: *political discourse, political texts, political rhetoric, political speeches, speech genres, public speeches, public addresses, politicians, linguopersonology, linguistic personality, language means, Russian presidents, American presidents, Chinese politicians, intertextuality, allusions, citation, attribution, reference, comparative analysis.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Koren' Mikhail Vladimirovich, 5th Year Undergraduate Student, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.*

Sergaeva Yuliya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of English Philology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

FOR CITATION: *Koren' M. V., Sergaeva Yu. V. (2026). Allusions in the Speeches of Russian, American and Chinese Politicians: A Comparative Analysis. In Political Linguistics. No 3 (117), pp. 184-192. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной геополитики, где противоборство понятий «свое» и «чужое» приобретает глобальный масштаб, стилисты и лексикологи проявляют повышенный интерес к статьям, публикациям, книгам, речам, объявлениям и обращениям политических деятелей. Эти материалы и выступления не только затрагивают актуальные проблемы, но и воплощают культуру, историю и политическую ориентацию государства — прежде всего через аллюзии, отсылающие реципиента к литературным произведениям, религиозным текстам, историческим событиям или цитатам других влиятельных политиков.

Представляется актуальным провести сопоставительный анализ выступлений и работ политиков России, США и Китая, так как каждая из этих стран обладает собственной уникальной культурой, социальными структурами, самобытной исторической траекторией и системой ценностей, которые напрямую определяют выбор аллюзий в речах и текстах их лидеров. Такой аспект сопоставительного анализа речей В. В. Путина, Д. Трампа и С. Цзиньпина ранее не становился предметом отдельного исследования лингвистами, что подчеркивает его новизну и ценность для стилистики, дискурсологии и, собственно, политической лингвистики, а полученные эмпирические данные имеют практическую значимость для изучения языковой личности политиков.

ОСНОВЫ ТЕОРИИ АЛЛЮЗИИ КАК СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ФИГУРЫ

В первую очередь следует уточнить, что собой представляет аллюзия с точки зрения стилистики.

И. В. Арнольд определяет аллюзию как «особый вид текстовой импликации, подключающий к передаче смысла другие семиотические системы, например живопись, историю, мифы и т. д.» [Арнольд 2002: 149]. Она полагает, что аллюзия как таковая яв-

ляется частью импликации, которая «в широком смысле есть наличие в тексте вербально не выраженных, но угадываемых адресатом смыслов» [Арнольд 2002: 148]. Профессор считает, что «строго разграничить импликацию, подтекст, аллюзию и другие виды подразумевания довольно трудно, поскольку они постоянно сопутствуют друг другу» [Арнольд 2002: 148]. И. Р. Гальперин, однако, не связывает аллюзию с понятием импликации и подтекста как глубинного скрытого смысла и отмечает ее функцию отсылки к фоновым знаниям: «an indirect reference, by word or phrase, to a historical, literary, mythological, biblical fact or to a fact of everyday life made in the course of speaking or writing» [Гальперин 2010: 187], т. е. это «косвенная отсылка, намёк через слово или словосочетание на исторический, литературный, мифологический, библейский факт или на факт повседневной жизни, сделанные в процессе устной или письменной речи» [Корень 2025: 104].

Аллюзия, будучи отсылкой к одному тексту в составе другого текста, является частью общего понятия интертекстуальности как маркера текстового диалогизма. И. В. Арнольд рассматривает интертекстуальность как «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [Арнольд 2002: 71–72]. Ю. С. Гаврикова, в свою очередь, акцентирует условия диалога текстов, определяя интертекстуальность не просто как включение текстов в другой текст, а как «диалогическое взаимодействие между текстами, при котором элементы текста-донора имеют соответствия с элементами текста-реципиента»¹.

Для того чтобы понимать сущность аллюзии и ее предназначение в стилистике, важно определить ее функции. Исследователь Н. Д. Белоножко рассматривает следующие функции аллюзии в тексте [Белоножко 2012: 17–18]:

1. Оценочно-характеризующая функция — данная функция отвечает за оценку поступков

¹ Гаврикова Ю. С. Интертекстуальность англоязычных антиутопий: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 10.02.04 / Гаврикова Юлия Сергеевна. — Воронеж, 2012. — 20 с.

и событий, а также раскрытие внутреннего мира персонажа, к которому относится аллюзия.

2. Окациональная функция — аллюзия через ссылки на исторические факты и личности воссоздает дух описываемой эпохи, что помогает произвести нужный эффект на читателей или слушателей.

3. Текстоструктурирующая функция — согласно этой функции, аллюзия помогает в скреплении текста и одновременно вносит дополнительную информацию извне.

4. Предсказательная функция — данная функция проявляется в том, что дает читателю или слушателю подсказку о дальнейшем возможном развитии событий путем соотнесения описываемой ситуации с каким-либо другим событием, исход которого уже известен читателям или слушателям.

Аллюзия как стилистическая фигура обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать в исследовании. Одна из главных ее особенностей выделяется профессором В. П. Москвиным: аллюзия, как и другие средства интертекстуальности, может опираться либо на предшествующую часть текста, либо на другой текст, так называемый «пре-текст» [Москин 2013: 55]. В работе Е. Р. Кибизовой и А. Д. Бакиной также утверждается, что аллюзия содержит в себе скрытую информацию и, соответственно, важную роль в полном раскрытии значения аллюзии будет играть ее «узнаваемость» [Кибизова 2020: 102]. Е. М. Дронова дополняет эту идею, подчеркивая, что употребление аллюзий в значительной степени определяется читателем и, «в отличие от более или менее произвольного употребления других стилистических приемов, является социально обусловленным»¹.

Исследователи предлагают различные подходы к классификации аллюзий.

Так, Н. А. Фатеева различает аллюзии по наличию в них ссылки на автора или оригинальный текст в том или ином виде — то есть атрибуции. Соответственно, в классификации исследователя выделяются так называемые атрибутированные и неатрибутированные аллюзии. Важную роль в классификации также играли «степень точности атрибуции и тождественности воспроизведения образца» [Фатеева 2012: 133–136].

Н. Ю. Новохачева предлагает «структурно-семантическую» классификацию, частично

схожую с классификацией Н. А. Фатеевой — согласно ей, изначально аллюзии разделяются на те, что «претерпели изменения в результате перенесения в интертекст»², и те, что сохранили изначальную форму.

Д. Дюришин выделяет прямые (цитатные) и не прямые (косвенные) аллюзии. Прямая аллюзия, по его классификации, может быть «имплицитной» (в таковой отсутствует прямое указание на автора или произведение) или «эксплицитной» (в таковой присутствует прямое указание на автора или произведение) [Дюришин 1979: 154].

Также важно упомянуть, что в стилистике, в зависимости от источника, рассматриваются литературные, политические, исторические и прочие аллюзии. У данных терминов существуют различные трактовки, поэтому отдельное внимание стоит уделить их уточнению. В данной статье под литературными аллюзиями мы будем понимать именно аллюзии на литературные источники, а не аллюзии в литературном произведении, потому что в качестве материала для сопоставительного анализа в данной работе будут использованы выступления политиков или печатные сборники с таковыми. Политическими аллюзиями будут выступать ссылки на решения, принятые определенными политиками, политические движения и политическую терминологию, используемую в той или иной стране. Исторические аллюзии в то же время отсылают к определенным событиям, произошедшим в истории.

МАТЕРИАЛЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На данный момент наибольший интерес для сопоставительного анализа представляют выступления Владимира Путина, действующего президента Российской Федерации, Си Цзиньпина, действующего председателя Китайской Народной Республики, и Дональда Трампа, действующего президента Соединенных Штатов Америки. Главы государств были выбраны, так как их руководящая позиция наиболее полным образом отражает как политический курс государства, так и его социальные нормы, культуру и историю — президенты обращаются к своим нациям, поэтому им важно быть понятыми и услышанными.

¹ Дронова, Е. М. Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности : На материале языка англо-ирландской драмы первой половины XX века : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2006. — 24 с.

² Новохачева, Н. Ю. Стилистический приём литературной аллюзии в газетно-публицистическом дискурсе конца XX — начала XXI веков : специальность 10.02.01 «Русский язык"» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Новохачева Наталья Юрьевна. — Ставрополь, 2005. — 24 с. — EDN NIKDNH.

Для анализа аллюзий, используемых Владимиром Путиным, будут использоваться стенограммы его выступлений — как однократных, так и ежегодных:

1. Выступления на военных парадах в ознаменование годовщины Победы в Великой Отечественной войне с 2000 по 2025 год.

2. Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию (2000–2007, 2012–2016, 2018–2021 и 2023–2024 года).

3. Выступления на пленарных сессиях ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» с 2004 по 2025 год.

4. Выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) с 2006 по 2025 год.

5. Выступление на 43-й Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 года.

6. Выступления в рамках Восточного экономического форума (ВЭФ) с 2015 по 2025 год.

7. Выступления в программе «Итоги года с Владимиром Путиным» с 2023 по 2025 год.

Стенограммы всех вышеуказанных выступлений были взяты для анализа с официального сайта Президента России (www.kremlin.ru). Для анализа аллюзий, используемых Си Цзиньпином, будет использоваться сборник «О государственном управлении», а именно с первого по четвертый тома сборника — в них включены выступления Си Цзиньпина с 2012 по 2022 год. У сборника имеются официальные версии на английском и русском языках — выдержки будут указываться на этих языках для удобства понимания.

Для анализа аллюзий, используемых Дональдом Трампом, будут использоваться различные веб-ресурсы с текстами его выступлений в течение первой президентской кампании и первого президентского срока (2017–2021 гг.).

АЛЛЮЗИИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ

Наиболее частыми аллюзиями, которые использует Владимир Путин, являются исторические — Президент отсылает к событиям прошлого, как недавнего, так и далекого. Исторические аллюзии регулярно встречаются в выступлениях Президента на военных парадах в ознаменование годовщины Победы

в Великой Отечественной войне — примером здесь выступает высказывание Президента на параде 9 мая 2022 года: «Защита Родины, когда решалась её судьба, всегда была священной. С такими чувствами подлинного патриотизма поднимались за Отечество ополченцы Минина и Пожарского, шли в атаку на Бородинском поле, бились с врагом под Москвой и Ленинградом, Киевом и Минском, Сталинградом и Курском, Севастополем и Харьковом»¹. В данной цитате четко прослеживается указание на разгром польско-литовских интервентов войском Второго народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского в 1612 году, на битву под Бородино Отечественной войны 1812 года и на крупнейшие сражения Великой Отечественной войны. Данной аллюзией Президент напоминает слушателю о значительных победах в истории России.

Другой тип аллюзий, часто используемый Президентом, — культурные аллюзии, в частности литературные. В рамках пленарной сессии ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2013 году Владимир Путин использует литературную аллюзию в следующем высказывании: «Слишком часто в национальной истории вместо оппозиции власти мы сталкиваемся с оппозицией самой России. Я уже вспоминал об этом. Пушкин сказал об этом»². В этом высказывании Президент отсылает к статье «Александр Радищев» авторства Александра Пушкина, где писатель подвергает критике оппозицию и неуважение к власти. Данной аллюзией Владимир Путин подчеркивает, что его точку зрения поддерживает историческая фигура, известная всей стране.

Владимир Путин также использует и политические аллюзии. Насыщенным политическими аллюзиями было выступление Президента на 43-й Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 года. Одним из примеров политической аллюзии выступает следующая цитата: «Вместе с тем нельзя допустить появления новых дестабилизирующих высокотехнологичных видов оружия. Я уже не говорю о мерах по предупреждению новых сфер конфронтации, особенно в космосе. „Звездные войны“, как известно, уже не фантастика, а реальность»³.

¹ Официальное интернет-представительство президента России : официальный сайт. — Россия, [2026]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68366> (дата обращения: 17.02.2026).

² Официальное интернет-представительство президента России : официальный сайт. — Россия, [2026]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 17.02.2026).

³ Официальное интернет-представительство президента России : официальный сайт. — Россия, [2026]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 17.02.2026).

В данном случае аллюзией служит фраза «Звёздные войны», являющаяся отсылкой и к прецедентному названию киноэпопеи, и к объявленной американским президентом Рональдом Рейганом «Стратегической оборонной инициативе», включающей в себя создание элементов противоракетной обороны в космосе.

С точки зрения частоты использования аллюзий, в выступлениях Владимира Путина присутствует определенная закономерность: на выступлениях более делового формата (например, пленарные заседания ПМЭФ и ВЭФ, большинство пленарных сессий клуба «Валдай» и т. п.) аллюзии встречаются редко — 1–2 аллюзии, либо таковые не используются совсем. Однако на выступлениях с менее формальной обстановкой (например, выступления в программе «Итоги года с Владимиром Путиным» и т. п.) аллюзии используются значительно чаще и они более разнообразные.

Также важно отметить, что источником большинства аллюзий у Владимира Путина служат объекты культуры или события, легко узнаваемые большинством слушателей — труды российских писателей, значимые события в истории России и всего мира. Через высокую степень узнаваемости отсылки у оратора получается точнее и проще донести свою точку зрения до слушателя.

АЛЛЮЗИИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СИ ЦЗИНЬПИНОМ

Первым примером использования Си Цзиньпином литературных аллюзий является следующая выдержка из его книги: «We should be «unperturbed by the cloud that obscures our vision» and remain steadfast while «riotous clouds seep past» [Xi 2020: 264] — «Как говорится в стихах, „нестрашно, даже если плывущие облака застилают наш взор“, „(сосна) невозмутимо стоит, несмотря на хаотично плывущие облака перед ней“» [Си 2021: 336]. В данном тексте первой аллюзией выступает фраза «Unperturbed by the cloud that obscures our vision» — «не страшиться, даже если плывущие облака застилают наш взор». Данная аллюзия взята из поэмы «Поднимаясь на пик Фэйлай» Ван Аньши, государственного деятеля XI века. Второй аллюзивной отсылкой является фраза «while riotous clouds seep past» — «пока мятежные тучи проплывают мимо», она взята из «Пещеры богов» — семисловного четверостишия Мао Цзэдуна. В данном случае, Си Цзиньпин использовал в одном предложении отсылки сразу к двум источникам, объединенные образом облаков как препятствий на пути.

Другую аллюзию, взятую из поэтического произведения, можно встретить в следующей выдержке: «We do not need lavish praise from others. But we do welcome objective reporting and constructive suggestions, for this is our motto, «Not bent on praise for its bright colours, but on leaving its fragrance to all» [Xi 2020: 90] — «Нам не нужны красивые слова. Мы всегда приветствовали и приветствуем объективные репортажи и конструктивные предложения. Как говорится в известных строках, „Цветы сливы не требуют похвалы за свою красоту, они просто дарят всем людям свой аромат“» [Си 2021: 108]. Фраза, взятая в цитате в кавычки, встречается в поэме «Чернильная слива» Ван Мян (1287–1359), китайского художника и поэта, работавшего во времена династии Юань. Данная отсылка подчеркивает стремление КНР к эффективности управления и открытость к конструктивной критике.

Некоторые из аллюзий, использованных Си Цзиньпином, отсылают к пословицам: «Our scientists and engineers should be «planters of trees» and «diggers of wells»...» [Xi 2020: 291] — «Необходимо... „садить деревья“ и „рыть колодцы...“» [Си 2021: 371]. Обе аллюзии отсылают к китайским пословицам: «前人栽树, 后人乘凉» — «Предки посадили дерево, потомки наслаждаются тенью», «吃水不忘挖井人» — «Когда пьешь воду из колодца, не забывай, кто его выкопал». Данными пословицами Си Цзиньпин отмечает значимость труда китайских ученых ради будущих поколений.

Си Цзиньпином преимущественно используются литературные аллюзии, но также присутствуют и аллюзии политические, часто содержащие в себе политическую лексику. По мнению исследователей Ху Гумина и Юань Жунцзэ, политическая лексика, содержащаяся в сборнике «О государственном управлении», «является весьма современной, а также сжатой, популярной и информативной» [Ху 2023: 49], что только подчеркивает актуальность материала, используемого для исследования. К политическим аллюзиям Си Цзиньпина можно отнести, например, следующее высказывание: «We must uphold the Four Cardinal Principles, continue to reform and open up,...» [Xi 2020: 9] — «Партия должна твердо стоять на позиции четырех основных принципов, продолжать проводить политику реформ и открытости...» [Си 2021: 16]. Four Cardinal Principles — «Четыре основных принципа» (кит. 四项基本原则) — положения, которые являются основой государственного строя Китайской Народной Республики: принцип отстаивания социалистического пути, принцип поддержа-

ния народно-демократической диктатуры, принцип поддержания лидерства Коммунистической партии Китая и принцип отстаивания идей Мао Цзэдуна и марксизма-ленинизма. Данные принципы были изложены Дэн Сяопином в марте 1979 года на конференции Коммунистической партии Китая (КПК) и закреплены в Конституции Китайской Народной Республики 1982 года.

Другую интересную политическую аллюзию содержит следующая цитата: «The Red Boat sparked the flame of the Chinese revolution and started the century-spanning voyage of the Party» [Xi 2020: 575] — «Маленькая „Красная лодка“ несла огромную тяжесть, она стала источником огня, из которого разгорелась китайская революция, открыв столетний путь КПК» [Си 2021: 732]. «The Red Boat» («Красная лодка») — отсылка к первому съезду Коммунистической партии Китая, который в 1921 году прошел на борту деревянной лодки.

Последней рассматриваемой выдержкой будет: «Prepare in advance against the unexpected, which is a basic principle of governing a country» [Xi 2020: 95] — «Быть готовым к непредвиденным осложнениям — основной принцип управления государством» [Си 2021: 115]. Данная аллюзия отсылает к труду «Основы управления в период Чжэньгуань» («贞观政要») авторства историка У Цина (670–749), завершённому около 705 года.

В выступлениях Си Цзиньпина также присутствуют аллюзии и цитаты из трудов западных философов (в основном Карла Маркса и Фридриха Энгельса), однако они очень немногочисленные — приоритет всё равно отдается китайским философам и политикам.

В результате анализа источников и авторов аллюзий были выявлены определенные закономерности. В первую очередь важно отметить, что подавляющее большинство аллюзий, используемых Си Цзиньпином, являются литературными, при этом политические и исторические аллюзии тоже присутствуют, но используются гораздо реже.

Анализ литературных аллюзий, отсылающих к политическим трудам, также позволяет нам прийти к некоторым выводам: Си Цзиньпин в первую очередь обращается к трудам китайских политиков (Мао Цзэдун и Дэн Сяопин) и философов, и только потом прибегает к основополагающим трудам Маркса, Энгельса и Ленина. Подобная расстановка приоритетов объясняется полити-

кой «Социализм с китайской спецификой», начатой Дэн Сяопином и продолженной Си Цзиньпином. Во главе угла данного политического курса стоит уникальный путь исторического развития Китая и необходимость адаптации учения марксизма с учетом особенностей страны. Исследователь Фэй Цзюньхуэй подтверждает данный вывод — по его мнению, рассматриваемый сборник произведений Председателя КНР Си Цзиньпина содержит «его основные идеи о социализме с китайской спецификой в современных условиях» и «данные идеи Си Цзиньпина базируются на положениях современного китайского марксизма и своеобразии классической китайской культуры» [Фэй 2019: 219]. Исследователь До Ли также отмечает, что сборники высказываний Си Цзиньпина, «О государственном управлении» в том числе, свидетельствуют о «богатом интеллектуальном тезаурусе» и демонстрируют «элитарную языковую личность» председателя [До 2015: 154].

АЛЛЮЗИИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ДОНАЛЬДОМ ТРАМПМ

Президент Трамп наиболее часто использует исторические аллюзии, которые зачастую отсылают к политическим, экономическим или военным неудачам предыдущих администраций — рассмотрим, например, заявление Дональда Трампа на предвыборном митинге своей президентской кампании 13 октября 2016 года: «Just look at what this corrupt establishment has done to our cities like Detroit and Flint, Michigan — and rural towns in Pennsylvania, Ohio, North Carolina and across our country»¹ — «Только посмотрите, что этот коррумпированный „истеблишмент“ сделал с такими нашими городами, как Детройт и Флинт, штат Мичиган, а также с сельскими городками в Пенсильвании, Огайо, Северной Каролине и по всей нашей стране» [Корень 2025: 107]. Аллюзией здесь выступает упоминание Детройта и других городов США — это намёк на экономический и демографический спад в этих городах, начавшийся в конце XX века. Подробное описание данной ситуации не требовалось от президента, вся страна знала о ней — для понимания отсылки было достаточно названий городов. Исследователи Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская, М. Л. Шуб отмечают, что Дональд Трамп, как и его предшественники Джордж Буш — младший и Барак Обама, стремится «обнулить прошлое» и построить «новую Америку», и

¹ Портал-архив «Internet Archive»: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://archive.org/details/2016-10-13-Trump-Campaign-Rally-West-Palm-Beach-FLA> (дата обращения: 10.05.2025).

настоящее время наименее выражено — оно скорее служит фоном для прошлого и будущего [Зубанова 2019: 152].

Другим частым типом аллюзий, к которым прибегает Дональд Трамп, являются политические аллюзии. Во время инаугурационной речи 2017 года Дональд Трамп сделал следующее заявление: «What truly matters is not which party controls our government, but whether our government is controlled by the people»¹ — «На самом деле, важно не то, воле какой партии подчиняется наше правительство, а то, подчиняется ли наше правительство воле народа» [Корень 2025: 108]. Фраза «by the people» («волей народа») является отсылкой к известной в США Геттисбергской речи президента Авраама Линкольна 1863 года: «...this nation, under God, shall have a new birth of freedom—and that government of the people, by the people, for the people, shall not perish from the earth»² — «...наша нация с Божьей помощью возродится в свободе и что власть народа волей народа и для народа не исчезнет с лица Земли»³.

Другой интересной политической аллюзией является образ факела, передаваемого от поколения к поколению, словно олимпийский огонь — данный образ использовался Дональдом Трампом в выступлении на совместном заседании палат Конгресса в 2017 году: «Each American generation passes the torch of truth, liberty and justice — in an unbroken chain all the way down to the present»⁴ — «Каждое американское поколение передает факел истины, свободы и справедливости — в непрерывной цепи вплоть до настоящего времени» [Корень 2025: 108]. В выступлении Трампа, «the torch of truth» является аллюзией на инаугурационную речь президента Джона Кеннеди в 1961 году, в которой также был использован образ факела, передаваемого от поколения

к поколению: «Let the word go forth from this time and place, to friend and foe alike, that the torch has been passed to a new generation of Americans...»⁵ — «Пусть с этого мгновения и из этого места, как среди друзей, так и среди врагов, разнесется весть о том, что факел был передан новому поколению американцев...» [Корень 2025: 108].

Следующая отсылка кроется в известном политическом слогане предвыборных кампаний Дональда Трампа в 2016 и 2024 годах — «Make America Great Again» («сделаем Америку снова великой»). Данный слоган является аллюзией на аналогичный слоган Рональда Рейгана во время предвыборной кампании 1980 года — «Let's make America great again» («Давайте сделаем Америку снова великой»). По мнению исследователя Т. А. Светоносной, президенты США цитируют речи своих предшественников с целью продемонстрировать «преемственность в видении концепции развития страны», а также выразить «особый пиетет к труду и деятельности лидеров страны в прошлом» [Светоносная 2022: 24].

Одним из главных источников литературных аллюзий для Дональда Трампа служит Библия — прецедентный текст для американской культуры. Президент использует как цитатные аллюзии: «If a ruler listens to falsehood, all his officials will be wicked»⁶ — «Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы»⁷, так и косвенные аллюзии: «The Bible tells us how good and pleasant it is when God's people live together in unity»⁸ — «Библия говорит нам, как хорошо и как приятно жить братьям вместе» [Корень 2025: 107]. По мнению исследователей А. В. Грицковой и О. Ю. Ситниковой, подобными аллюзиями Дональд Трамп, с одной стороны, сопоставляет президентскую гонку со «сражением сил добра и зла», а с другой — выстраивает образ «богобояз-

¹ Новостной портал «New York Times»: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/01/20/us/politics/donald-trump-inauguration-speech-transcript.html> (дата обращения: 10.05.2025).

² Онлайн-портал «American Rhetoric»: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/gettysburgaddress.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

³ Онлайн-портал «История США: материалы к курсу»: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/993-gettysbergskaia-rech-linkolna> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴ Портал-архив «Internet Archive»: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://archive.org/details/28Feb.2017PresidentDonaldTrumpTheJointSessionOfCongress> (дата обращения: 10.05.2025).

⁵ Онлайн-портал «American Rhetoric»: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkinaugural.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

⁶ Портал «Bible.com»: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://www.bible.com/bible/111/pro.29.12> (дата обращения: 10.05.2025).

⁷ Православный портал «Азбука веры»: официальный сайт. — Россия, [2025]. — URL: <https://azbyka.ru/bibliia/?Prov.29&r> (дата обращения: 10.05.2025).

⁸ Новостной портал «New York Times»: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/01/20/us/politics/donald-trump-inauguration-speech-transcript.html> (дата обращения: 10.05.2025).

ненного американца, который чит Библию, уважает авторитетов в политике» [Грицкова 2018: 67].

Дональд Трамп является поклонником книг по самосовершенствованию, и в его инаугурационной речи 2017 года есть ссылка на одну из них: «Finally, we must think big and dream even bigger»¹ — «Наконец, мы должны мыслить масштабно и мечтать еще более грандиозно»². Фраза «think big» («мыслить масштабно») выступает в качестве аллюзии на «The Power of Positive Thinking» («Сила позитивного мышления») — труд Нормана Винсента Пила 1952 года: «Think big, and you'll achieve big results. Think success, and you'll have success»³ — «Мыслите масштабно, и вы достигнете больших результатов. Думайте об успехе, и вы добьетесь успеха» [Корень 2025: 107].

Таким образом, Дональд Трамп больше всего обращается к историческим и политическим аллюзиям — чаще всего они встречаются во время его предвыборной кампании и инаугурационной речи. Используя подобные отсылки, президент Трамп стремится выстроить положительный образ.

ВЫВОДЫ

На основе сопоставления использованных в речевых практиках аллюзий были выделены сходства и различия в подходах политиков к использованию в выступлениях данного средства создания интертекстуальности.

Во-первых, Си Цзиньпин и Дональд Трамп предпочитают цитатную аллюзию. Цитатная аллюзия, сохраняющая изначальный текст без изменений, необходима для того, чтобы точно передать идею и быть уверенным, что отсылка будет воспринята слушателями и произведет на них необходимый эффект. Владимир Путин в то же время не всегда использует цитатную аллюзию — для него иногда важно встроить аллюзию в собственную речь, в связи с чем формулировка аллюзии может меняться.

Во-вторых, у всех трех политиков аллюзии преимущественно не содержат эксплицитную атрибуцию к источнику. Атрибуция в используемых аллюзиях отсутствует с расчетом на их узнаваемость. В связи с этим стоит отметить, что аллюзия также выступает маркером адресованности, характеризу-

ющим реципиента выступлений политиков, так как отсылки должны быть узнаваемы, рассчитаны на определенный уровень, на общую культуру граждан.

В-третьих, все три политика обращаются к высказываниям и трудам деятелей своих стран, тем самым отдавая им дань уважения и подчеркивая уникальность истории своих государств.

Не менее важно понимать, что аллюзия служит чертой языковой личности политика: выбранные отсылки раскрывают его кругозор и предпочтения, а также то, что он считает значимым и общеизвестным. Владимир Путин чаще всего обращается к историческим аллюзиям для поддержания исторической памяти как о значимых событиях мировой истории, так и о достижениях и победах России. Его аллюзии обладают высокой степенью узнаваемости, что производит нужное впечатление на слушателя и позволяет четко донести до него свою позицию. Си Цзиньпин чаще обращается к литературным аллюзиям для создания образа начитанного, мудрого правителя, а также для популяризации философских текстов, тем самым поддерживая интерес к древней культуре Китая. Дональд Трамп же чаще обращается к историческим и политическим аллюзиям для создания образа лидера, вобравшего в себя всё самое лучшее от своих наиболее известных предшественников и вместе с этим готового исправить ошибки, допущенные предыдущими президентами. Он, тем не менее, использует литературные аллюзии, чтобы отдать дань уважения прецедентным текстам американской культуры, и выбирает наиболее узнаваемые аллюзии, чтобы точно произвести нужный эффект на зрителей.

Таким образом, аллюзии в выступлениях политиков обогащают текст интертекстуальными связями и позволяют гораздо точнее и эффективнее донести свои идеи до слушателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык / И. В. Арнольд. — Москва : Флинта, 2002. — 384 с. — ISBN 5-89349-363-X. — EDN SDQJVR.
2. Белоножко, Н. Д. Аллюзия в стилистической конвергенции / Н. Д. Белоножко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2012. — Т. 7, № 2. — С. 15–24. — EDN PJVNMJ.
3. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка : учебник для студентов институтов и факультетов иностранных

¹ Новостной портал «New York Times»: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2017/01/20/us/politics/donald-trump-inauguration-speech-transcript.html> (дата обращения: 10.05.2025).

² Посольство и консульства США в Российской Федерации: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/текст-инаугурационной-речи-президента/> (дата обращения: 10.05.2025).

³ Портал-архив «Internet Archive»: официальный сайт. — США, [2025]. — URL: <https://archive.org/details/positivethinking00peal> (дата обращения: 10.05.2025).

языков / И. Р. Гальперин. — 3-е изд. — Москва : URSS, 2010. — 331 с. — ISBN 978-5-397-01340-6

4. Грицкова, А. В. Цитация и аллюзия в американском политическом дискурсе (на материале предвыборных выступлений Д. Трампа и Х. Клинтона) / А. В. Грицкова, О. Ю. Ситникова // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 26–27 сент. 2018 г. — Самара : Самарский государственный социально-педагогический университет, 2018. — С. 63–69. — EDN YAHWHR.

5. До, Л. Категория интертекстуальности в сборниках высказываний председателя КНР Си Цзиньпина / Л. До // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2015. — № 9-10 (104). — С. 153–157. — EDN VPIQXL.

6. Дюришин, Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д. Дюришин ; перевод со словацкого и комментариев И. А. Богдановой ; автор предисловия: Ю. В. Богданов ; редактор Г. И. Насекина. — Москва : Прогресс, 1979. — 317, [3] с.

7. Зубанова, Л. Б. Лингво-темпоральный анализ инаугурационных выступлений глав США и России / Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская, М. Л. Шуб // Социологические исследования. — 2019. — № 4. — С. 150–154. — DOI 10.31857/S013216250004022-7. — EDN DSUJKV.

8. Кибизова, Е. Р. Семантические особенности библейских аллюзий и специфика их перевода / Е. Р. Кибизова, А. Д. Бакина // Форум молодежной науки. — 2020. — Т. 1, № 6. — С. 101–109. — EDN ZEBBZB.

9. Корень, М. В. Литературные аллюзии в выступлениях политиков США и Китая: сопоставительный анализ / М. В. Корень // Наукосфера. — 2025. — № 7-2. — С. 103–110. — DOI 10.5281/zenodo.16631524. — EDN MDXTNB.

10. Москвин, В. П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология / В. П. Москвин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2013. — № 6 (81). — С. 54–61. — EDN RCNUYN.

11. Светоносорова, Т. А. Интертекстуальность как риторический прием инаугурационных речей американских политиков (функционально-лингвистический анализ) / Т. А. Светоносорова // Дискурс профессиональной коммуникации. — 2022. — Т. 4, № 2. — С. 18–30. — DOI 10.24833/2687-0126-2022-4-2-18-30. — EDN TBARMY.

12. Си, Ц. О государственном управлении : в 5 томах / Ц. Си. — Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2021. — 847 с. : цв. ил., фот. — Предм. указ.: с. 818–838. — Т. 3. — ISBN 978-7-119-12485-8.

13. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. — 4-е изд. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 282 с. — EDN RTDQJF.

14. Фэй, Ц. О передаче культурной специфики китайского политического текста в переводе (на материале издания «Си Цзиньпин о государственном управлении») = On Conveying the Cultural Specificity of Chinese Political Texts in Translation (Based on the Edition “The Governance of China”) / Ц. Фэй // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 219–224. — DOI 10.26170/pl19-06-28. — EDN WSIXVV.

15. Ху, Г. Перевод политической лексики с китайской спецификой на русский язык в свете теории функциональной эквивалентности (на примере третьего тома книги «Си Цзиньпин о государственном управлении») / Г. Ху, Ж. Юань // Мир русскоговорящих стран. — 2023. — № 2 (16). — С. 45–65. — DOI 10.20323/2658_2023_2_16_45. — EDN CRGLKI.

16. Xi, J. The Governance of China : 5 volumes / J. Xi. — Beijing : Foreign Languages Press, 2020. — 650 p. — Vol. 3. — ISBN 978-7-119-09057-3.

REFERENCES

1. Arnold, I. V. (2002). Stilistika. Sovremennyy anglijskij yazyk = Stylistics. Modern English. Flinta. (Original work published 1973).

2. Belonozhko, N. D. (2012). Allyuziya v stilisticheskoy konvergensii = Allusion within stylistic convergence. *Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*, 7(2), 15–24.

3. Galperin, I. R. (2010). Stilistika anglijskogo yazyka = English Stylistics. URSS. (original work published 1981).

4. Gritskova, A. V. (2018). Tsitatsiya i allyuziya v amerikanskom politicheskom diskurse (na materiale predvybornykh vystuplenij D. Trampa i Kh. Klinton) = Quotation and allusion in American political discourse (based on the pre-election speeches of D. Trump and H. Clinton). *Higher humanitarian education of the XXI century: issues and perspectives. Proceedings of the XIII international scientific and practical conference*, 63–69. Russia.

5. Do, L. (2015). Kategoriya intertekstualnosti v sbornikakh vyskazyvanij predsedatelya KNR Xi Jinping = The Category of Intertextuality in the Collections of Statements by the Chairman of the PRC Xi Jinping. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 9-10(104), 153–157.

6. Dyurishin, D. (1979). Teoriya sravnitel'nogo izucheniya literatury = Theory of Comparative Literature (G. I. Nasekina, Ed.). Progress.

7. Zubanova, L. B. (2019). Lingvo-temporalnyj analiz inaguratsionnykh vystuplenij glav SShA i Rossii = Linguo-Temporal Analysis of the Inaugural Speeches of the Heads of the USA and Russia. *Sociological Studies*, 4, 150–154. DOI 10.31857/S013216250004022-7.

8. Kibizova, E. R. (2020). Semanticheskie osobennosti biblejskikh allyuzij i spetsifika ikh perevoda = Semantic Features of Biblical Allusions and the Specifics of Their Translation. *Youth Science Forum*, 1(6), 101–109.

9. Koren, M. V. (2025). Literaturnye allyuzii v vystupleniyakh politikov SShA i Kitaya: sopostavitel'nyj analiz = Literary allusions in the speeches of US and Chinese politicians: comparative analysis. *Naukosfera*, 7(2), 103–110. DOI 10.5281/zenodo.16631524. EDN MDXTNB.

10. Moskvina, V. P. (2013). Intertekstualnost: kategorialnyj apparat i tipologiya = Intertextuality: Categorical Apparatus and Typology. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 6(81), 54–61.

11. Svetonosova, T. A. (2022). Intertekstualnost kak ritoricheskij priem inaguratsionnykh rechej amerikanskikh politikov (funktsionalno-lingvisticheskij analiz) = Intertextuality as a Rhetorical Device in American Politicians' Inaugural Addresses (Functional-Linguistic Analysis). *Discourse of Professional Communication*, 4(2), 18–30. DOI 10.24833/2687-0126-2022-4-2-18-30.

12. Xi, J. (2021) O gosudarstvennom upravlenii (tom 3) = The Governance of China (Vol. 3). Beijing: Foreign Languages Press.

13. Fateeva, N. A. (2012). Intertekst v mire tekstov : Kontrapunkt intertekstualnosti = Intertext in the World of Texts: Counterpoint of Intertextuality. Knizhnyj dom “LIBROKOM”. (Original work published 2000).

14. Fei, Q. (2019). O peredache kulturnoj spetsifiki kitajskogo politicheskogo teksta v perevode (na materiale izdaniya “Xi Jinping o gosudarstvennom upravlenii”) = On Conveying the Cultural Specificity of Chinese Political Texts in Translation (Based on the Edition “Xi Jinping on State Governance”). *Political Linguistics*, 6(78), 219–224. DOI 10.26170/pl19-06-28.

15. Hu, G., Yuan, R. (2023). Perevod politicheskoi leksiki s kitajskoj spetsifikoj na russkij yazyk v svete teorii funktsional'noj ekvivalentnosti (na primere tret'ego toma knigi “Xi Jinping o gosudarstvennom upravlenii”) = Russian translation of political vocabulary with Chinese specificity: functional equivalence theory (based on the book Xi Jinping: The Governance of China (III). *The World of Russian-Speaking Countries*, 2(16), 45–65. DOI 10.20323/2658_2023_2_16_45.

16. Xi, Jinping (2020). The Governance of China. (Vol. 3). Beijing: Foreign Languages Press.